

Е. А. Шевчук

**БАСНЯ АЛЕКСАНДРА СУМАРОКОВА:
СИНТЕЗ АНТИЧНОГО И
КЛАССИЦИСТИЧЕСКОГО**

В статье рассматриваются особенности развития басни как литературного жанра, а также выявляются особенности басен А. П. Сумарокова. А. П. Сумароков брал сюжеты для своих басен из фольклора, используя пословицы и поговорки. В творчестве Сумарокова басня заняла самостоятельное место, ее традиционность приобрела русский колорит.

Басня – это жанр литературы, короткое аллегорико-моралистическое произведение в стихотворной или смешанной форме, «сатирически высмеивающее изображаемые человеческие поступки» [1]. В литературном и бытовом смысле басня ориентирована на вымысел. Основоположником жанра считается поэт-баснописец Эзоп (IV–V века до нашей эры).

Прежде чем басня стала самостоятельным литературным жанром, она прошла через два этапа в своем развитии: притчу и фольклор. От первого периода сохранились только два экземпляра. Это знаменитая история Одиссея и две притчи, которыми Тевкр и Менелай обменялись в «Аянте Софокла» [2]. Басня первого периода впервые встречается у Гесиода в эллинистической литературе – это притча о соловье и ястребе, обращенная к жестоким и несправедливым правителям. В этой притче мы уже можем отметить все особенности жанра: персонажи в роли животных, действие вне времени и пространства, мораль. Греческая литература была основана на традициях фольклора. Геродот, в свою очередь, ввел басню в историографию: Кир учит ионян басней о рыбаке-флейтисте. Демокрит упоминает «Эзопову собаку» [1], которая была уничтожена жадностью. Недалеко от этого жанра находятся также Продик в своей аллегории о Геракле на распутье и Протагор в своей басне о сотворении человека. На рубеже античной и эллинистической эпох данный жанр переходит от «высокой» литературы к «низкой» (педагогической) литературе, специализирующейся на воспитании детей. А также на популярной литературе, которая ориентирована на неквалифицированную аудиторию. Басня становится центральной темой разговора между школьными учителями и проповедниками общей философии. Так появляются первые басни, и в глубокой древности начинается третий этап формирования сказочного типа, то есть этап перехода от стадии развития фольклора к стадии литературного жанра.

Первый сборник басен Эзопа был опубликован Деметрием Фалерским в конце четвертого и третьего веков и стал основой и стандартом для всех последующих басен. Даже в эпоху Возрождения публиковались басни с его именем.

В эпоху Возрождения развитие иностранных языков открыло доступ к первоисточнику – греческим басням Эзопа, что послужило толчком к появлению новоевропейской басни. Первые попытки создать басню в России принадлежат Симеону Полоцкому (XVII век). Своего расцвета данный жанр достиг в середине XVIII – начале XIX веков в творчестве таких известных авторов, как И. И. Дмитриев, А. П. Сумароков, И. И. Хемницер.

Сумароков подошел к жанру басни с иной стороны: басня была вписана в определенную структурированную систему поэтических жанров. А. П. Сумароков берет сюжеты для своих басен из фольклора, используя пословицы и поговорки. Близость басен классицизма фольклору в значительной степени характеризовала

специфику демократического восприятия и оценку изображаемых явлений, способствуя возникновению народности и реализма [3]. Развитие басенного жанра выступало по пути его приближения к национальной жизни. В процессе формирования басни совершенствовалась и ее поэтическая форма. Это проявилось в изменении структуры повествования и моралистического смысла. В басне античности главную роль выполняла мораль. В басне классицизма мораль и повествование сбалансированы. Басня приобретает характер живой сцены, основанной на комедийном диалоге [3]. Был создан русский сказочный стих – разностопный ямб. Основная тенденция развития басенного жанра в русской классицистической литературе выразилась в поэтической передаче. Главной темой критики в баснях были пороки послепетровской эпохи (невежество, забвение дворян своим долгом). В творчестве Сумарокова басня заняла самостоятельное место, ее традиционность приобрела русский колорит.

Об этом говорит и сам Сумароков в басне «Вор»:

На русску стать я Федрa превращу

И русским образом я басню сплесть хочу [3].

По своей тематике басня Сумарокова имеет много общего с комедией и сатирой, а также с темой его прозаических очерков. Именно в них автор являет собой прекрасный пример лучшего представителя просвещенного русского дворянства. В басне всегда есть символическое выражение человеческих пороков через образы животных или насекомых. Этот прием обычно называют «Эзоповым языком» [4]. Например, басня Сумарокова «Жуки и пчелы». В этой басне соблюдены правила классицистической композиции. В начале произведения мы отмечаем авторское повествование читателю, часть, которая дает картину происходящего. Далее наблюдаем сцену, взятую из реальной жизни, показывающую взаимоотношения людей в обществе. Люди (жуки), обладающие авторитетом, учат квалифицированных рабочих (пчел) там, где они сами ничего не понимают – жуки учат пчел делать патоку. Итог событий всегда полон морали: пчелы устали поддаваться глупости и подняли «великий шум». В русской классицистической литературе благодаря Сумарокову психологическая правда стала проявляться в описании поведения и характеров людей. Сумароков в своих басенных произведениях выступал против многих общественных пороков. Социальной заостренностью отличаются басни «Безногий солдат», «Терпение». В первой басне он заявляет, что только трудящийся народ способен проявить сочувствие и сострадание к обездоленным. Солдат, которому в войне отшибли ноги, уходит из монастыря, где с ним строго обходились, и отправляется просить милостыню, и только работник, который целый день копал землю, «что выработал он, все отдал то ему». Басня «Терпение» ориентирована на бессердечных и алчных помещиков, которые позволяют своим крепостным погибать от голода. Сумароков отмечает, что любому «терпению» есть предел. Некоторые басни были реакцией, направленной на политические события. Например, басня «Война Орлов» описывает конкуренцию братьев Орловых в борьбе за место фаворита Екатерины.

Верно заметил поэт: «Кудряво в горести никто не говорит» [4]. Русский критик В. Г. Белинский считал Сумарокова одним из «образованнейших и умнейших людей того времени» и подчеркивал: «...не изучив его, нельзя понимать и его эпохи» [4].

Мораль русской классицистической басни не изменилась со времен Эзопа. Из этого мы можем сделать вывод, что классицистическая басня направлена на то, чтобы учить морали, не забывая при этом об интересной и занимательной истории. Моральные принципы изложены автором в самом произведении, поэтому читатель имеет право самостоятельно делать выводы о правилах поведения и моральных нормах.

Литература

1 Богданов Д. Развитие структуры басни: от античности до наших дней /

Д. Богданов // Филология и литературоведение. – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://philology.snauka.ru/2014/01/642>. Дата доступа : 05.04.2022.

2 Басня [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://academic.ru/>. – Дата доступа : 05.04.2022.

3 Русский классицизм : учебное пособие для студентов педагогических институтов. – Москва : Просвещение, 1986. – 191 с.

4 Басни и притчи Сумарокова. Анализ басни «Жуки и пчелы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://licey.net/free/14-razbor_poeticheskikh_proizvedenii_russkie_i_zarubezhnye_poety/67-russkaya_poeziya_xviii_veka/stages/2998-basni_i_pritchi_sumarokova_analiz_basni_zhuki_i_pchely.html. – Дата доступа : 10.04.2022.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ